ПРЕБЫВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ ВЪ 1818 И 1825 ГОДАХЪ.

(Изъ дневника генералъ-лейтенанта И. Х. Сиверса).

1818 г.*)

Мая 16-го послѣ полудня, въ 4-мъ часу, прибылъ Государь Императоръ въ Севастополь, подъѣхавъ прямо къ церкви Св. Николая. Изъ оной отправился Его Величество въ пріуготовленный для него домъ (Ушакова). Послѣ обѣда осматриваемы были морскія казармы и гошпиталь; потомъ проѣзживаться изволилъ по лучшимъ улицамъ города, который вечеромъ былъ илюминованъ, какъ и транспортное судно «Ріонъ», на которомъ изображенъ былъ высочайшій вензель.

На другой день представлены Его Величеству всѣ адмиралы, генералы и штабъ-офицеры. Послѣ того былъ разводъ гренадерскаго баталіона Пензенскаго пѣхотнаго полка; потомъ осматривалъ Государь острогъ, еще нѣсколько казенныхъ заведеній и такъ называемый дворецъ, небольшой и уже ветхій домъ у самой пристани, въ коемъ останавливалась императрица Екатерина въ 1787 году. Изъ сего дома пошелъ Его Величество къ пристани и сѣлъ на катеръ. Коль же скоро на ономъ поднятъ былъ императорскій штандартъ, то началась канонада съ девяти на рейдѣ стоящихъ кораблей и со всѣхъ береговыхъ укрѣпленій, по одному выстрѣлу изъ каждаго орудія. Государь изволилъ объѣхать всю эскадру (эскадрой, бывшей тогда на рейдѣ, командовалъ контръ-адмиралъ П. М. Рожновъ) и потомъ вошелъ на стопушечный корабль «Парижъ». На семъ кораблѣ былъ и обѣдъ, къ коему приглашены были всѣ адмиралы и генералы; но я не могъ воспользоваться симъ счастіемъ, ибо поѣхалъ еще прежде стола въ Инкерманъ для встрѣчи Монарха. Послѣ обѣда отправился Государь въ Инкерманъ для осмотра селитреннаго завода и древностей того мѣста и лично соизволилъ объявить мнѣ свое благоволеніе за устройство и порядокъ того завода. Послѣ сего отбылъ Его Величество въ дальнѣйшій путь по дорогѣ въ Бахчисарай.

---

*) См. Шильдера, Императоръ Александръ I-й. С. П. Б. 1898. т. IV, стр. 103 и 460.

Въ Севастополь прибылъ Государь со стороны Балаклавы, и въ свитѣ его находились принцъ Гессенъ-Гомбургскій Филиппъ [1]), графъ А. А. Аракчеевъ, князь П. М. Волконскій и А. С. Меншиковъ, генералъ Ѳ. П. Уваровъ и проч. и лейбъ-медикъ Я. В. Вилье. Графъ А. А. Аракчеевъ квартировалъ у меня въ домѣ [2]).

Въ бытность Государя здѣсь получили награжденія: вице-адмиралъ Алексѣй Самупловичъ Грейгъ (главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ)—орденъ Св. Александра Невскаго, контръ-адмиралы Ф. Т. Быченскій—Св. Анны I класса и П. М. Рожновъ—Св. Владимира 3 степени, капитанъ надъ портомъ Е. П. Псомасъ—Св. Владимира 4 степени. Митрополитъ Хрисанѳъ удостоился получить панагію, украшенную драгоцѣнными каменьями.

1825 г. [3]).

Октября 27 вечеромъ въ 8½ часовъ прибылъ Государь Императоръ въ Севастополь со стороны Балаклавы, подъѣхавъ прямо къ церкви Св. Николая. Изъ оной прошелъ мимо караула (отъ флотскаго вѣдомства), на улицѣ изволилъ принимать ординарцевъ и вѣстовыхъ, въ числѣ коихъ находились отъ Ахтіарскаго артилерійскаго гарнизона [4]): прапорщикъ Чернобровинъ, фейерверкеръ 3-го класса Столбырь и бомбардиръ Полушинъ. Для Его Величества былъ приготовленъ казенный домъ, называемый Ушакова. Городъ и стоявшія на рейдѣ суда были великолѣпно освѣщены, и со въѣзда Государя въ шлагбаумъ радостныя восклицанія ура! не умолкли до самой ночи.

На другой день 28-го, утромъ въ 9 часовъ, былъ смотръ пѣхотныхъ полковъ: Нотебургскаго одному и Севастопольскаго двумъ батальонамъ. Потомъ удостоилъ Его Величество своимъ посѣщеніемъ нѣсколько казенныхъ заведеній. Въ 11 часовъ представлены Государю начальникомъ главнаго штаба барономъ Дибичемъ генералитетъ и

---

[1]) Австрійскій генералъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій прибылъ въ Варшаву для привѣтствія Государя отъ имени имп. Франца и былъ приглашенъ Государемъ въ дальнѣйшее путешествіе. Шильдеръ, т. IV, стр. 98.

[2]) И. Хр. Сиверсъ находился въ давнишнихъ сношеніяхъ съ графомъ Аракчеевымъ по прежней своей службѣ въ собственной артилерійской командѣ его императорскаго высочества наслѣдника-цесаревича Павла Петровича, командиромъ которой Аракчеевъ былъ назначенъ 8 Октября 1792 г. и въ которую Сиверсъ былъ выпущенъ подпоручикомъ изъ 2 кадетскаго корпуса 27 Февраля 1793 г. Когда въ 1795 г. Гатчинская артилерія была наименована полкомъ, Аракчеевъ состоялъ его шефомъ, а командиромъ одной изъ трехъ пѣшихъ ротъ (роты имени полковника Аракчеева) Сиверсъ, въ чинѣ капитана. А. С.

[3]) Шильдеръ IV, стр. 370, 371 и 483.

[4]) Высочайшее повелѣніе о переименованіи Ахтіарскаго артилерійскаго гарнизона въ Севастопольскій состоялось въ Іюнѣ 1826 года.

штабъ-офицеры. Почти всѣмъ дѣлалъ онъ по нѣскольку вопросовъ. Когда мнѣ очередь пришла, то всеавгустѣйшій Монархъ, подавъ мнѣ руку, весьма благосклонно сказалъ: «Здравствуй, старый знакомый; давно не видались, каково поживаешь, гдѣ и когда послѣдній разъ были вмѣстѣ»? Толикія милости и снисхожденіе Царя меня весьма тронули, и съ чувствомъ глубочайшаго благоговѣнія отвѣчалъ я ему на тѣ вопросы. Послѣ сего представленія Государь пошелъ въ Адмиралтейство, гдѣ былъ спускъ небольшого судна (катера «Жаворонка»). Къ приготовленному тамъ фриштику были, между прочими дамами, приглашены моя жена и дочь, кои по сему случаю имѣли счастіе сидѣть съ Императоромъ за столомъ; я же самъ на фриштикѣ не былъ, ибо поѣхалъ впередъ на батарею № 10 для встрѣчи тамъ Государя. Въ Адмиралтействѣ сѣлъ онъ на катеръ и, осмотрѣвъ корабли, отправился въ Морской госпиталь, а оттуда на помянутую батарею. Всѣ чины и служители Ахтіарскаго артилерійскаго гарнизона были распредѣлены по батареямъ для салютаціонной пальбы; но какъ Императоръ не повелѣлъ поднять флага на своемъ катерѣ, то и пальбы не было; офицеры же и нижніе чины оставались собранными на батареяхъ. При входѣ его на № 10 имѣлъ я счастіе рапортовать ему о состояніи той батареи и квартирующей на оной порочной роты № 4, командуемой подполковникомъ Бухаринымъ. Государь весьма подробно осматривалъ всѣ части той батареи, караулъ порочной роты и людей Ахтіарскаго артилерійскаго гарнизона, объявя изустно высочайшее свое благоволеніе мнѣ и полковнику Чишпничу за хорошее содержаніе и отличную обмундировку тѣхъ людей. Вошедъ въ казарму, пзволилъ отвѣдать солдатскій хлѣбъ и квасъ и пожаловалъ въ артель той роты сто рубл. Съ батареи № 10 отправился Государь сухопутно на Александровскую батарею и, по довольномъ разспросѣ обо всемъ, повелѣлъ произвесть изъ двухъ пушекъ 24-хъ фунтоваго калибра по одному выстрѣлу каленымп и холодными ядрами. Къ симъ орудіямъ былп наряжены люди роты № 55 съ ея командиромъ штабсъ-капитаномъ Дрилемъ, отъ неосмотрительности коего и суетливости рядового, подносившаго заряды, произошла большая ошибка: ибо солдатъ тотъ, зазѣвавшись, схватилъ картузъ, вмѣсто слѣдуемаго подъ ядро, изъ назначенныхъ для салютаціонной пальбы. Хотя ошибка сія тотчасъ была поправлена, и пушка въ свою очередь выпалила, но Государь, замѣтивъ лишнюю возню около того орудія, спросилъ меня о прпчинѣ оной. Выслушавъ весьма благосклонно объясненіе мое о пропзошедшемъ замѣшательствѣ, пзволилъ только сказать: «Этого бы быть не должно». Съ Александровской батареи Государь отъѣхалъ въ колискѣ и, проѣзжая мимо нашего дома, спросилъ бывшаго съ нимъ впце-

адмирала Грейга: «Чье это строеніе и садъ»? а потомъ осматривалъ нѣсколько еще казенныхъ заведеній. Опасаясь гнѣва или замѣчанія Его Величества за ошибку артилерійскаго солдата на Александровской батареѣ, пріѣхалъ я домой съ унылымъ духомъ; но боязливость моя скоро прошла, узнавъ о приглашеніи меня съ прочими генералами къ столу Императора. Послѣ полудня въ 5 часовъ собрались мы, и Государь, вышедъ изъ своихъ комнатъ, разговаривалъ съ нами весьма милостиво и снисходительно. За столомъ были онъ отмѣнно веселъ и много шутилъ. Тутъ же объявилъ свое сожалѣніе, что не можетъ принять приглашеніе и быть на балу, приготовленномъ отъ здѣшняго общества, по причинѣ смерти близкаго родственника, короля Баварскаго, о коей онъ только узналъ въ Перекопѣ. Вечеромъ была опять превосходная илюминація, и воздухъ наполнялся радостными криками безчисленнаго множества народа. Въ этотъ день погода была теплая и тихая, вчера же пасмурно и съ сѣверо-восточнымъ вѣтромъ.

29-го утромъ получилъ я повелѣніе отъ сего числа за № 574 г. начальника главнаго штаба барона Дибича, коимъ даетъ мнѣ знать, что за порядокъ и устройство Ахтіарскаго артилерійскаго гарнизона Государь Императоръ всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ по рублю на человѣка всѣмъ нижнимъ чинамъ того гарнизона, а также и порочно-батарейной роты. Случай сей меня чрезвычайно порадовалъ, ибо это первый примѣръ, что служители какого-либо артилерійскаго гарнизона получили Монаршее награжденіе.

Того же дня утромъ въ 9 часовъ Императоръ поѣхалъ къ смотру флотскихъ бригадъ. Возвратясь оттоль, изволилъ переодѣться изъ генеральскаго мундира въ конно-егерскій и, зашедъ на минуту въ такъ называемый дворецъ, сѣлъ онъ на катеръ и переправился на сѣверную сторону. При семъ переѣздѣ Его Величеству угодно было повелѣть поднять флагъ, и при самомъ появленіи онаго началась салютаціонная пальба со всѣхъ батарей и военныхъ судовъ на рейдѣ бывшихъ, по одному выстрѣлу съ каждаго орудія. Государь прибылъ на дальній пунктъ, то-есть Константиновскую батарею, гдѣ я имѣлъ счастіе его встрѣтить и, будучи ободренъ оказанною подчиненнымъ моимъ высочайшею милостью, осмѣлился я изъявить ему всеподданнѣйшую мою благодарность, на что Императоръ мнѣ сказалъ: «Они этого заслуживаютъ, и я тобою доволенъ». По осмотрѣ всѣхъ частей той батареи, Монархъ вошелъ въ казарму и, отвѣдавъ щи и кашу, пожаловалъ въ артель той роты, № 56, командуемой капитаномъ Фиргинымъ, сто рублей. Осмотрѣвъ Константиновскую батарею, Государь пожелалъ видѣть и прочія укрѣпленія сѣверной стороны, но узнавъ, что по мелководью нельзя къ онымъ подъѣхать на большомъ катерѣ,

спросилъ онъ вице-адмирала Грейга: «Какимъ же образомъ мы туда попадемъ?». Тутъ осмѣлился я предложить Императору мои дрожки (ибо другихъ экипажей не было), и Государь сказалъ мнѣ: «Хорошо, одолжи». Государь, объѣхавъ всѣ маленькія батареи, отправился съ сухопутнаго укрѣпленія на гору къ своимъ дорожнымъ экипажамъ, весьма милостиво съ нами распростился и при прощаніи пригласилъ вице-адмирала Грейга къ себѣ въ Таганрогъ. Самъ же изволилъ отбыть въ обратный путь по тракту на Бахчисарай въ первомъ часу передъ обѣдомъ. Этотъ разъ находились здѣсь въ свитѣ Государя начальникъ главнаго штаба генералъ-адъютантъ баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ, лейбъ-медикъ Яковъ Васильевичъ Вилье и полковникъ Данила Аѳанасьевичъ Соломка.

При въѣздѣ въ городъ вечеромъ 27 числа Государь изволилъ переодѣваться на хуторѣ капитана 2-го ранга Морица Борисовича Берха за шлагбаумомъ и пожаловалъ его супругѣ бриліантовый фермуаръ.

Съ подлиннымъ вѣрно: правнукъ автора **А. Сиверсъ.**

Біографическія свѣдѣнія объ авторѣ дневника, генералъ-лейтенантѣ Сиверсѣ.

Ив. Хр. Сиверсъ (род. 1775 г.), родомъ изъ Лифляндской дворянской семьи, приходился двоюроднымъ братомъ извѣстному Екатерининскому сподвижнику Якову Ефимовичу Сиверсу, возведенному императоромъ Павломъ (8 Апрѣля 1798 г.) въ графское достоинство. По окончаніи артилерійскаго и инженернаго шляхетнаго (впослѣдствіи 2 кадетскаго) корпуса, онъ былъ выпущенъ (27 Февраля 1793 г.) подпоручикомъ въ Гатчинскую артилерійскую команду цесаревича Павла Петровича. Изъ книги Ратча „Свѣдѣнія о графѣ А. А. Аракчеевѣ“ (СПб. 1864), гдѣ собраны свѣдѣнія по исторіи артилеріи Гатчинскихъ войскъ, видно впрочемъ, что, повидимому, состоя еще въ корпусѣ подпрапорщикомъ, Сиверсъ, по рекомендаціи директора корпуса генералъ-поручика П. И. Мелиссино, былъ еще въ Іюнѣ 1792 г. прикомандированъ къ Гатчинской артилеріи цесаревича, желавшаго имѣть въ помощь первому инструктору команды сержанту Гессе *) одного изъ воспитанниковъ корпуса, знающаго Нѣмецкій языкъ. Въ той же книгѣ Ратчъ (стр. 82) приводитъ слѣдующій анекдотъ. Сиверсъ, прибывшій изъ корпуса хотѣлъ было подѣлиться своими знаніями съ сержантомъ Гессе и замѣтилъ ему нѣкоторыя несообразности въ его распоряженіяхъ, противорѣчившихъ прямо артиле-

*) Иванъ Христіановичъ Гессе былъ принятъ изъ Саксонской артилеріи на Русскую службу 8 Марта 1788 г. въ качествѣ перваго инструктора Гатчинской артил. команды, затѣмъ въ 1796 г. въ чинѣ капитана командовалъ ротою своего имени въ Гатч. арт. полку и 15 Ноября 1796 назначенъ въ Москву сперва плацъ-маіоромъ, а затѣмъ 15 Мая 1797 Московскимъ комендантомъ. Умеръ въ чинѣ генералъ-лейтенанта (исключенъ изъ списковъ умершимъ 9 Мая 1816 г.).

рійской наукѣ; но Гессе пригрозилъ ему фухтелями für die Gemeinheit ohne gefragt zu sein dem Vorgesetzten rathen zu wollen *).

Въ Сентябрѣ 1792 г. въ Гатчину прибылъ командированный въ распоряженіе великаго князя адъютантъ Мелиссино и преподаватель артилерійскаго корпуса капитанъ Аракчеевъ, который вслѣдъ за симъ 8 Октября 1792 г. и былъ назначенъ командиромъ артилерійской роты. Однимъ изъ первыхъ порученій, данныхъ великимъ княземъ Аракчееву, было устройство классовъ для младшихъ офицеровъ, подпрапорщиковъ и юнкеровъ Гатчинскихъ войскъ. Классы эти происходили ежедневно во дворцѣ великаго князя, при чемъ однимъ изъ преподавателей былъ Сиверсъ. (Кобеко, „Цес. Павелъ Петр." СПб. 1887, стр. 441). Восшествіе на престолъ императора Павла застаетъ Сиверса, въ чинѣ капитана, командиромъ артилерійской роты имени полковника Аракчеева. Приказомъ имп. Павла отъ 9 Ноября 1796 изъ артилеріи собственныхъ Его Имп Вел. Гатчинскихъ войскъ, съ присоединеніемъ къ ней пушкарей, при полкахъ Преображенскомъ, Семеновскомъ и Измаиловскомъ, сформированъ былъ л.-гв. артилерійскій батальонъ, въ составѣ 3 пѣшихъ ротъ и одной конной. Первымъ командиромъ одной изъ пѣшихъ гвардейскихъ артилерійскихъ ротъ (повидимому той, которая теперь 1 батарея л.-гв. 2-ой артилерійской бригады) былъ назначенъ Ив. Хр. Сиверсъ. (См. Потоцкій „Исторія гвардейской артилеріи, Спб. 1896, стр. 31).

Будучи произведенъ 4 Янв. 1799 г. въ чинъ генералъ-маіора съ назначеніемъ шефомъ полевого артилерійскаго батальона своего имени (бывшій батальонъ Эйлера), И. Хр. Сиверсъ въ концѣ того же года принялъ участіе въ кампаніи противъ Французовъ на Рейнѣ и „командовалъ всею какъ полевою, такъ и полковою артилеріей въ арміяхъ генералиссимуса князя Италійскаго графа Суворова-Рымникскаго въ Италіи и генерала Римскаго-Корсакова въ Швейцаріи" (послужной списокъ).

Дальнѣйшая затѣмъ служба Сиверса при имп. Павлѣ носитъ весьма характерный отпечатокъ того времени. Будучи уволенъ отъ службы съ ношеніемъ мундира, приказомъ отъ 7 Марта 1800 г., по случаю расформированія артилерійскихъ батальоновъ, онъ, по приказу 15 Сентября того же года, принимается по прежнему на службу съ назначеніемъ комендантомъ въ Гатчинѣ, но затѣмъ черезъ три недѣли приказомъ 9 Октября, „по совершенной неспособности къ службѣ отставляется отъ оной", а приказомъ 4 Ноября того же года вновь „опредѣленъ въ службу съ прежнимъ старшинствомъ въ настоящемъ чинѣ лейбъ-гвардіи въ артилерійскій батальонъ", при чемъ ему было поручено командованіе этимъ послѣднимъ за командира генерала отъ артилеріи Корсакова, бывшаго одновременно инспекторомъ всей артилеріи.

Впослѣдствіи Сиверсъ былъ командиромъ шести артилерійскихъ гарнизонныхъ ротъ въ Роченсальмѣ, членомъ артилерійской экспедиціи (1801 г.), шефомъ 6 артилерійскаго полка (1803 г.), начальникомъ артилеріи Молдавской арміи (1805). Во время отечественной войны Сиверсъ былъ начальникомъ артилеріи 2-ой арміи (27 Февр. 1812 г.) и затѣмъ 3-ей резервной обсерваціонной арміи (23 Мая 1812 г.), при чемъ за отличіе въ сраженіи при селѣ Городечнѣ 31 Іюля 1812 г. награжденъ орденомъ Св. Владимира 2-ой степени.

Въ 1816 году Сиверсъ былъ назначенъ начальникомъ артилерійскихъ гарнизоновъ Южнаго округа, въ 1826 году произведенъ за отличіе въ генералъ-лейтенанты съ оставленіемъ при прежней должности, въ 1831 уволенъ по болѣзни отъ службы и умеръ въ сороковыхъ годахъ въ Севастополѣ.

А. А. Сиверсъ.

*) За то, что, изъ пошлости, не будучи спрошенъ, вздумалъ подавать совѣтъ тому, кто выше его по службѣ.